

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского процесса

Курсовая работа по теме:

«Роль прокурора в гражданском процессе»

Выполнил:

студент 2 курса дневного отделения, 213 гр.

Прокопенко Данил Романович

Научный руководитель:

профессор кафедры гражданского процесса, д.ю.н. Борисова Е.А.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 2021 г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 2021 г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 2021 г.

Оценка: _____

Москва,

2021 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Участие прокурора в российском гражданском процессе: история развития законодательства	5
§1. Прокурор в гражданском процессе до реформы 1864 года	5
§2. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве до революции 1917 года	9
§3. Участие прокурора в советском гражданском процессе	19
Глава II. Роль прокурора в современном гражданском процессе	28
§1. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве РФ	28
§2. Роль прокурора в арбитражном судопроизводстве РФ	40
§3. Роль прокурора во французском гражданском процессе	45
Заключение	49
Список использованной литературы	52
Список нормативных правовых актов.....	59
Список материалов судебной практики.....	62

Введение

Прокуратура в России с момента своего учреждения и до сегодняшнего дня, несмотря на значительные функциональные и организационные изменения, являлась и является органом, сосредотачивающим в своих руках значительный объем полномочий. В очередной раз это отметил и законодатель, закрепивший в 2020 г. в Конституции РФ легальную дефиницию Прокуратуры РФ, под которой теперь понимается «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции»¹. Нельзя не согласиться с тем, что системообразующими направлениями деятельности прокурора традиционно являются надзор и уголовное преследование.

Однако прокуратура, вне зависимости от формы деятельности, стремится к достижению одних целей – обеспечению законности и защите прав и свобод человека и гражданина. Наиболее актуальной является проблема создания правовой модели, в которой публично-правовой интерес прокурора не будет препятствовать состязанию частных лиц в цивилистическом процессе. Сложность в нахождении золотой середины и видимая хрупкость такой конструкции отмечается многими учеными, что порождает широкие дискуссии, длящиеся уже не один век. Сейчас мы можем наблюдать, как обсуждение этого вопроса выходит на международный уровень, а его решение отличается в зависимости от специфики той или иной правовой системы.

Цель настоящего исследования – определение роли прокурора в гражданском судопроизводстве. Для ее достижения будет необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть генезис прокуратуры как органа;

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2) выявить формы участия прокурора в гражданском процессе, их содержание, правовую природу и социальную значимость на дореформенном, пореформенном и советском этапах;

3) определить общую роль прокурора в гражданском судопроизводстве и ее историческое изменение;

4) проанализировать формы участия и роль прокурора в современных российских гражданском и арбитражном процессах;

5) Сравнить роль прокурора в гражданском судопроизводстве России и Франции.

Важно отметить научную разработанность темы в целом и отдельных ее аспектов в частности. Исследование становления прокуратуры в России и ее деятельности в екатерининский период проводили С.М. Казанцев, В.М. Грибовский, Н.В. Муравьев, В.Р. Аликов. Роль прокурора в гражданском процессе пореформенного периода рассмотрена такими учеными, как А.Х. Гольмстен, Г.Л. Вербловский, И.М. Тютрюмов, Е.А. Нефедьев, П.П. Цитович, В.Л. Исаченко, А.Н. Познанский, Е.В. Васьковский и другие. Роль прокурора в советском гражданском судопроизводстве наиболее полно исследована А.Е. Успенским, А.Г. Гойхбаргом, С.Н. Абрамовым, В.Н. Щегловым, В.Н. Бельдюгиным, Д.В. Швейцером и другими. Можно выделить следующих авторов, рассмотревших роль прокурора в современном российском гражданском процессе: Т.К. Андреева, Т.В. Сахнова, А.М. Артамонова, В.В. Ярков, Л. Исаева, Е. Кудряшов и М. Крутиков. Положение прокурора в арбитражном судопроизводстве явилось предметом интересов многих ученых, среди которых А.Ю. Томилов, А.Г. Зайцева, В.Б. Ястребов, А. Карлин. Изучением места прокурора во французском гражданском процессе занимались Е.В. Миряшева, И.И. Головкин, В.К. Пучинский, Н.В. Муравьев.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения, списка использованной литературы, списка нормативных правовых актов и списка материалов судебной практики.

Глава I. Участие прокурора в российском гражданском процессе: история развития законодательства

§1. Прокурор в гражданском процессе до реформы 1864 года

Как известно, социальным институтом признается *исторически* сложившаяся форма организации совместной деятельности индивидов для удовлетворения социальных, культурных, экономических и политических потребностей. Соответственно, для изучения роли прокурора в гражданском судопроизводстве необходимо исследовать генезис и развитие прокуратуры как государственного органа в целом и роли прокурора в гражданском процессе на отдельных этапах его становления.

По мнению С.М. Казанцева, вплоть до XVIII в. в России не существовало аналогичных прокуратуре ведомств¹. А.А. Новиков же утверждает, что органы с надзорными функциями появляются еще при Алексее Михайловиче, особо выделяя Тайный приказ². Реформаторская деятельность и активная внешняя политика Петра I порождали серьезные бюджетные задачи, в обороте государственных структур находился колоссальный объем денег, большая часть которого утекала «в карман» чиновникам. С этой проблемой был призван бороться фискалитет, учрежденный в 1711 г. на основе опыта германских княжеств. Главной его задачей было провозглашено «проведывание и надсмотр про неправый суд и сбор казны»³. Он имел общие черты с прокуратурой, но ключевым отличием являлся тайный характер деятельности фискалов⁴. Указом от 17 марта 1714 г. полномочия фискалов были подробно регламентированы, также вводилась ответственность за преследования личного интереса в делах. Несмотря на функциональную полезность и необходимость, институт фисалитета нуждался в реформировании ввиду регулярных злоупотреблений и развившегося

---

¹ Казанцев С.М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб. 2001. С. 11.

² Новиков А.А. Создание прокуратуры в России // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 1 (117). С. 296.

³ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М. 1889. С. 253.

⁴ Казарина А.Х. Общий надзор как родоначальник прокурорско-надзорной деятельности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. №3 (3). 2007. С. 5.

мздоимства, а также безнадзорности и отсутствия системности работы органа. Продолжателем деятельности фискалов в области надзора за административными органами и защиты государственных интересов стала прокуратура. Учреждая прокуратуру, Петр изучал опыт работы шведского высшего омбудсмана и французских генерал-прокуроров¹. В итоге, позаимствовав от прокуратуры Франции наименование должностных лиц и принцип ее централизации, именованным Указом от 12 января 1722 г. и еще рядом других актов² Император поставил прокуроров при судебных и главнейших административных органах, вверив им функцию надзора за исполнением законов (во Франции же основной функцией прокурора было уголовное преследование). При Сенате надзор осуществлял первый генерал-прокурор граф П.И. Ягужинский, которого Петр представил как «Око государево, коим он будет все видеть».

В начале XVIII в. теоретически сложно говорить о роли прокурора в гражданском судопроизводстве по причине, во-первых, недостаточности набора знаний об этой отрасли для появления самостоятельной науки гражданского процессуального права³, во-вторых, осуществления функции разрешения споров не только судом, но и административными органами. С другой стороны, прокурор наделялся широкими надзорными полномочиями за судебно-административными местами, включая Сенат, в котором генерал-прокурор «следил за порядком и законностью и во всех крайних случаях о замеченных неправильностях доносил прямо императору»⁴. Также прокуроры надзирали за исполнением указов, имели право на ознакомление с любыми документами судебных мест, могли лично присутствовать в судебных заседаниях, приносить протесты, вносить предложения и осуществлять другие необходимые для выполнения своих функций действия. В.Р. Аликов отмечает,

---

¹ Серов Д.О. Пётр I и прокуратура Франции // Законность. 2011. № 1 (915). С. 58-60.

² Прокуратура Российской империи в документах, 1722—1917: хрестоматия / В.В. Лавров, А.В. Ерёмин, Н.М. Иванова; под. ред. Г.В. Штадлера. СПб. 2018. С. 8-14.

³ Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права: Монография. М. 2018. С. 78.

⁴ Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическое исследование. СПб. 1901. С. 14.

что прокурор был обязан надзирать за делами по финансовым и фискальным вопросам, а также представлять государство в производстве, затрагивающем его имущественный интерес¹. Примечательно, что в круг полномочий прокурора не включалось право на возбуждение дела по собственной инициативе.

В правление Екатерины I и Петра II прокуратура, формально существуя, фактически была уничтожена. Анна Иоанновна, хоть и удалила от двора графа Ягужинского, тем самым заблокировав осуществление функций генерал-прокурора, восстановила институт прокуратуры и более подробно регламентировала полномочия прокуроров в Указе от 3 сентября 1733 г. «О должности прокурора»². Так, п. 2 раскрывает функцию надзора за деятельностью суда: «смотреть, чтоб в судах и расправах праведно и нелицемерно по указам и Государственным правам поступали», в противном случае прокурор вносил предложение об устранении нарушений закона на имя губернатора, либо опротестовывал решения или действия суда Генерал-прокурору, при этом судопроизводство или исполнение решения по этому делу приостанавливалось.

Следующей вехой развития прокуратуры стала губернская реформа 1775 г. Реорганизованное административно-территориальное деление неизбежно влекло ликвидацию провинциальных прокуроров, на смену которым пришли Губернские прокуроры, прокуроры, поставленные при Верхней расправе, Верхнем Земском суде и губернском магистрате и подчиняющиеся одновременно генерал-прокурору и генерал-губернатору. В каждой губернии насчитывалось 4 прокурора и 8 стряпчих, содействующих прокурорам в деле «сохранения везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самых дел»³. Помимо расширения и уточнения полномочий по надзору за деятельностью суда, Учреждения для управления губерний

---

¹ Аликов В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII-XX веков.: дисс. канд. юрид. наук. М. 2001. С. 31-32.

² ПСЗ-1. Том 9. № 6475.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Ч. I. 7 ноября 1775 г. / ПСЗ-1. Том 20. № 14392.

развивали процессуальные функции и полномочия прокурора: в случаях, когда «у Судей родиться может о узаконении сомнение» (вопросы подсудности, в первую очередь) или «дело такого существа, что оно вместе и частное и общественное, или частное, но касается и до казенного интереса», губернский прокурор обязан вступить в дело для дачи по нему *заклучения* (п. 6-7 ст. 405). В отличие от прокурора, стряпчие «не наблюдали, а действовали»¹, выполняя роль процессуального истца по делам казны и делам, вытекающим из нарушений общего порядка.

Начало XIX в. ознаменовалось масштабными административными реформами Александра I, которые, однако, практически не затронули процессуальных и надзорных функций прокуроров на местах. Организационные изменения были связаны с объединением должностей министра юстиции и генерал-прокурора. Основными направлениями деятельности министра признавались: управление прокурорской и судебной системой, надзор за судебной деятельностью и судебно-межевыми делами, в частности².

После краткого обзора первого этапа становления прокуратуры и прокурора в гражданском процессе можно сделать следующие выводы. Прокуратура появляется в России в 1722 г. на основе шведского и французского опыта как продолжатель и улучшенная версия института фискалов. В момент своего учреждения она наделяется функциями общего надзора и надзора за судами, в первую очередь, по финансовым вопросам. Впервые четкая регламентация процессуальных полномочий и положения прокурора проводится при Екатерине II. По мнению С.М. Казанцева, прокуратура до этого существовала как орган общего надзора, в 1775 г. появилась прокуратура судебная³. Прокурор был обязан вступать в процесс для дачи *заклучения*, а стряпчий обладал правами процессуального истца.

---

¹ Полежаев П.В. О Губернском надзоре // Журнал Министерства Юстиции. 1859. Ноябрь. С. 74.

² Манифест от 8 сентября 1802 г. "Об учреждении Министерств" / ПСЗ-1. Том 27. № 20406.

³ Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб. 1993. С. 97-98.

§2. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве до революции 1917 года

Первую половину XIX в. можно охарактеризовать как период застоя в области процессуального законодательства. Не разрешал эту проблему и Свод Законов 1833г., кодифицировавший действующие нормативно правовые акты. Суд того периода отличался такими чертами как безгласность, зависимость от администрации и бюрократизм, процесс в нем относился к инквизиционному, полицейскому типу, а сама сущность его представлялась «вопиющей пародией на правосудие»¹. Соответственно, нуждались в реформировании как судоустройство, так и судопроизводство.

Очевидно, что при таком состоянии судебной системы страдали и процессуальные полномочия прокурора, о чем свидетельствуют опубликованные объединенными департаментами законов и гражданских дел Государственного Совета «непосредственные недостатки» гражданского процесса дореформенного периода, к которым, среди прочих, было отнесено «неудобство порядка прокурорского надзора и совершенная невозможность для прокуроров исполнять свои обязанности по судебному ведомству»².

Предтечей Уставов, заложившей основу реорганизации судебной системы и связанных с ней ведомств, небезосновательно можно назвать Основные положения преобразования судебной части в России, утвержденные Александром II в 1862 г., в 1 статье которых решительно оглашалась фундаментальная цель реформы: «власть судебная отделяется от исполнительной, административной и законодательной»³. Раскрывал этот акт и сущность прокурорской деятельности, выделяя три ее направления: наблюдение за единообразным и точным применением закона; обнаружение и преследование перед судом нарушений законного порядка и требование его

---

¹ Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. Т. 1. М. 1915. С. 178.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть I. СПб. 1866. С. 8-9.

³ Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше утвержденные государем Императором 29 сентября 1862 года. М. 1863. С. 30.

восстановления; предъявление суду предварительных заключений. Там же, на основе норм Code de procédure civile 1806 г. об обжаловании решений суда в интересах закона¹, впервые закреплялось право прокурора на возбуждение законодательного вопроса в случае обнаружения правового пробела во время рассмотрения конкретного дела. Так, прокурор становился «проводником» между разделенными судебной и законодательной ветвями власти.

Организация прокуратуры и формальный статус ее работников был закреплен в Учреждении судебных установлений 1864 г. (далее - Учреждение) в III разделе «о лицах прокурорского надзора». Окончательно была определена четкая иерархия прокуроров, выстроенная по судебно-территориальному принципу: министр юстиции как генерал прокурор; обер-прокуроры и их товарищи были поставлены при Гражданском и Уголовном кассационных департаментах Сената; прокуроры и их товарищи – при судебных палатах и окружных судах; на мировом съезде был обязан присутствовать товарищ прокурора окружного суда. Несмотря на строгую централизованность и субординацию прокурорской деятельности, Учреждение гарантировало прокурору его независимость, походящую на особое право только судебных органов² – при заявлении в судах по делам заключений прокуроры действуют только на основании своего убеждения и законов (ст. 130). Статья 135 Учреждения фиксировала: «предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничиваются делами судебного ведомства»³, что означало следующее: теперь прокуратура имела ярко выраженный судебный характер и лишалась привычного «общего» надзора.

Перед составителями Уставов стояла нелегкая задача, которая отчасти уже решалась ограничением надзорных прав прокурора: определить место субъекта, по своей природе наделенного широкими административными полномочиями, в обновленном гражданском процессе, не ущемив начал

---

¹ Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М. 2014. С. 56.

² Кириллов М. М. Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864-1917 годы) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 354.

³ ПСЗ-2. Т. 39. № 41475.

независимости суда, гласности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Основной формой участия прокурора в гражданском процессе по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) признавалась дача предварительного заключения по делу. Под заключением принято понимать устное изложение прокурором его взгляда о том, как следует разрешить конкретное дело, в виду обстоятельств, представленных сторонами, и на основании точного смысла законов¹. Вследствие провозглашения вышеперечисленных принципов случаи вступления прокурора в производство для дачи заключения должны были ограничиваться кругом наиболее важных дел, разрешение которых входило не только в частный интерес сторон, но и непосредственно соприкасалось с осуществлением функций государства. Категории таких дел, нуждающихся в «правительственном попечении»², определялись ст. 343 УГС:

- 1) казенные дела;
- 2) дела земских учреждений, городских и земских обществ;
- 3) дела несовершеннолетних, глухонемых, безвестно-отсутствующих, умалишенных;
- 4) вопросы о подсудности и пререканиях;
- 5) споры о подлоге и случаи обнаружения при рассмотрении дела обстоятельств, подлежащих рассмотрению в уголовном процессе;
- 6) просьба об отводе судьи;
- 7) брачные дела и дела о законности рождения;
- 8) просьба о выдаче свидетельства на право бедности.

По 1, 2, 3 (кроме дел безвестно-отсутствующих), 4 (кроме вопроса о пререканиях) категориям товарищ прокурора также давал заключение на съезде мировых судей (ст. 179 УГС). Важно понять логику законодателя в причинах установления именно такой группы случаев, обязывающих

---

¹ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, исп. и доп. СПб. 1913. С. 250.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть I. С. 176.

прокурора дать свое заключение. Так, суд вследствие состязательности процесса не имеет права выходить в своем решении за пределы требований и просьб сторон, из чего следует возможность искажения реального положения дел, препятствующего достижению истины. Поэтому судья нуждается в содействующем участнике, который будет способен защитить саму *силу закона* в делах¹, в которых стороной являются лица, не могущие по естественному порядку вещей самостоятельно предстать перед судом, а их представители непосредственно принимать участие в деле. Поэтому в Уставе указаны не *лица*, чьи права прокурор обязан защищать, а именно категории дел, в которых прокурор участвует для дачи заключения.

Несколько иной взгляд на мотивы выделения именно такого круга случаев сложился у Г.Л. Вербловского, считавшего, что существуют гражданско-процессуальные правоотношения, определяемые по своим субъектам или объектам, которые вызывают особую заботу законодателя, а потому нуждаются в «органе, исходящем из общественной власти»². К первой группе, выделяемой по субъектному критерию, относятся дела, где стороной выступают лица, не обладающие процессуальной дееспособностью, для которых установлено необходимое или законное представительство (п. 1, 2, 3). Во второй группе правоотношений можно углядеть их неординарную природу: если в обычных отношениях объектом, как правило, является имущественное право лица, то в этой категории он носит менее очевидный частный характер и приобретает публичное, общественное качество. Действительно, нет тяжбы о субъективном праве в споре о компетенции судьи рассматривать дело, в вопросах о подсудности, в случае уличения уголовного начала в деле. Брачные дела и дела о законности рождения (отметим, что это не последний вопрос в условиях сословного общества) затрагивают, в первую очередь, гражданское состояние лица, из которого вытекают все его личные

---

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть I. С. 177.

² Вербловский Г.Л. Движение русского гражданского процесса, изложенное на одном примере. Изд. 3-е, пересмотр. и доп. М. 1905. С. 47.

или имущественные права, что приближает их к типу чисто публичных отношений. Случаи, указанные в п. 8 не предполагают гражданского спора как такового и касаются государственного интереса в части возможных непоступлений в бюджет. Иными словами, ситуации из второй группы являются «печатью публичности и государственного интереса»¹, препятствующей разрешению основного частного спора.

Заключение раскрывает позицию прокурора как по фактическим обстоятельствам дела, так и по его правовой квалификации. Соответственно, вступление в производство для дачи заключения не означает состязание со сторонами, такая форма участия не придает ему самому статуса стороны. Подтверждается это и тем, что прокурор выступает с заключением после доклада дела и состязания тяжущихся (ст. 345 УГС), а далее стороны могут указывать только на ошибки, допущенные при изложении фактических обстоятельств дела, но не возражать против заключения (ст. 347 УГС). В этом смысле прокурор является неким юрисконсультотом от правительства, поэтому он не обязан давать заключение в пользу интересов лица, участие в деле которого вызвало необходимость его вступления в дело². Однако в силу своей независимости суд не связан позицией, изложенной прокурором в заключении, и может вынести даже прямо противоположное решение.

Судебная практика конкретизировала и несколько расширила возможные действия прокурора и его взаимоотношения со сторонами при даче заключения. Во-первых, не служило поводом для кассации то обстоятельство, что прокурор давал заключение до объяснений сторон, так как «суд решает дело, не стесняясь заключением прокурора» (80/146), во-вторых, прокурор должен излагать свое мнение без перерыва, чтобы не получилось состязания со сторонами (67/525), в-третьих, решение не может быть отменено лишь потому, что прокурор задавал вопросы тяжущимся лично, а не через

---

¹ Вербловский Г.Л. Движение русского гражданского процесса, изложенное на одном примере. С. 50.

² Нефедьев Е.А. Гражданский процесс. М. 1900. С. 68.

председателя (72/93)¹.

При составлении Устава дискуссионным оказался вопрос о форме заключения прокурора. Часть комиссии предлагала утвердить такой вариант: в ординарном порядке судопроизводства прокуроры заранее направляют *письменные* заключения (при этом не лишаясь права и на последующее словесное его воспроизведение в заседании); в сокращенном – излагают *устно* в судебном заседании. Так предполагалась достичь обдуманности и точности выражения позиции прокурора. С другой стороны, это способствовало бы лучшему усвоению судьями информации, содержащейся в заключении. В словесной же форме заключения, во-первых, требуют определенного ораторского мастерства, во-вторых, не позволяют вникнуть в глубинные правовые вопросы, в-третьих, могут полностью не удержаться в памяти судьи; в-четвертых, навсегда утрачиваются для доктрины и практики (при составлении Устава поступали предложения о создании сборников заключений прокуроров для единообразного применения закона)². В итоге идея была отвергнута, а в ст. 345 УГС закреплена обязательная устная форма с теми мотивами, что письменное заключение несопоставимо с установленным словесным состязанием сторон и что письменная форма позволяла бы назначать на прокурорские места неспособных людей.

Таким образом, УГС предполагал, что прокурор при даче заключения будет выступать как «беспристрастный блюститель применения закона»³ в делах, особо важных, с точки зрения публичного интереса, и затруднительных из-за неполноценности естественных возможностей стороны, компенсируя тем самым ограниченность судебных действий в рамках состязательного процесса и воздействуя на судебное убеждение в целях обеспечения вынесения законного решения.

---

¹ Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства: (Св. зак. Т. 16 ч. 1, изд. 1892 г., по Прод. 1906, 1908 и 1910 гг.): С законодат. мотивами разъясн. Правительствующего сената (Гражд. кас. деп., Общ. собр. 1, 2 и Кассац. деп. и Соедин. присутствия 1 и Гражд. кас. деп. по 1 марта 1912 г.) и коммент. рус. юристов, извлеч. из науч. и практ. трудов по гражд. праву и судопр.-ву (по 1 февр. 1912 г.). 3-е изд., исп. и значит. доп. С. 598.

² Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 403.

³ Цитович П.П. Гражданский процесс. Конспект лекций. Изд.4-е. Киев. 1894. С. 73.

Рассмотрев законодательные основы участия прокурора в форме дачи заключения в гражданском судопроизводстве, следует обратиться к реализации вверенных ему полномочий.

Единодушно отрицательно отзывались процессуалисты к. XIX – нач. XX вв. о практике прокурорской интервенции в гражданский процесс со своим заключением. В. Л. Исаченко отмечал, что прокуроры «показали себя людьми нисколько не интересующимися делом отправления гражданского правосудия, <...> вместо того, чтобы ... ознакомиться с делами, по которым им приходилось давать заключения, ... они являлись в совещательную комнату судей за 10-20 минут до открытия заседания и просили “начинать их”. Начинание заключалось в том, что блюстителю закона диктовалось, что по каждому делу он должен был сказать, в роде того: “полагал бы в иске отказать”...»¹. Он же писал о том, что первое время вместо занятых другими делами прокуроров для дачи заключений являлись их товарищи, но под конец и их стали заменять «исполняющие обязанности» товарищей (!) прокурора, т.е. совсем молодые кандидаты на судебные должности, не имеющие никакой практики. Естественно, что при таком раскладе ни о какой авторитетности устных заключений прокурора и речи не велось.

По мнению прокурора Рижского окружного суда А.Н. Познанского, лица прокурорского надзора отдавали большую часть времени исполнению других обязанностей, они практически не были знакомы с гражданским правом и процессом и расценивали свою деятельность по предъявлению заключений как придаточную формальность, не требующую особого внимания². К причинам неудовлетворительной работы прокуроров он также относил недостатки кадрового состава и невозможность выполнения настолько разноплановых функций одним лицом в силу ограниченности времени, знаний и сил.

---

¹ Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу устава гражданского судопроизводства. Т. I. Изд. 3-е, исп. и доп. СПб. 1916. С. 874-875.

² Познанский А.Н. Записка о реорганизации прокурорского надзора. Рига. 1895. С. 16.

Приведем также позицию Г.Л. Вербловского, считающего, что основной причиной неутешительных результатов деятельности прокурора являлось создание, вследствие Судебной реформы 1864 г., модели прокурора-обвинителя, полностью погруженного в уголовные дела. Исследователь считал, что прокурорское заключение в гражданском процессе совершенно излишне. Более того, оно задерживает движение производства: в соответствии со ст. 344 УГС, дело, по которому прокурор обязан предъявить заключение, направляется ему за три дня до доклада. Вербловский приходит к выводу, что заключение прокурора может быть исключено из процесса без какого-либо ущерба для гражданской юстиции¹. Однако сказанное не относится к заключениям обер-прокурора в Гражданском кассационном департаменте сената, которое он, кстати говоря, давал по всем делам (ст. 804 УГС).

О.А. Ювжик-Компанейц не только критиковал заключения прокурора, но и попытался предположить, чего именно ему не хватает для эффективной работы. Дело в том, что «внесудебная подготовка дела, в сущности самая трудная и ответственная часть гражданского процесса, происходит без всякого участия со стороны прокурора», поэтому такое его запоздалое вступление в процесс, даже с достаточным запасом знаний, не может повлиять на уже допущенные в предварительной стадии ошибки².

Судебная практика также не рассматривала заключения прокурора как процессуально полезное и обязательное действие. Об этом могут свидетельствовать выработанные ею положения: в решении суда хотя и должна быть ссылка на заключение прокурора, но несоблюдение этого правила не является поводом для отмены решения (67/52); разрешение дел без выслушивания заключения прокурора, «если решение правильно», тоже не служит основанием для отмены такого решения (67/290)³.

В несколько художественном стиле свою позицию изложил А.Г. Зуев, тем

---

¹ Вербловский Г.Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М. 1896. С. 386-387.

² Ювжик-Компанейц О.А. Участие прокурора в гражданском процессе // Журнал Министерства Юстиции. СПб. 1908. № 10 (Декабрь). С. 114-116.

³ Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866 - 1907 годы / Сост.: Исаченко В.Л. СПб. 1914. С. 392, 772.

самым поставив жирную точку в рассматриваемом вопросе: «Ему [прокурору], зарывшемуся в своем кабинете, в кипе всякой всячины, подчас подумать страшно бывает, что вот-вот задребезжит телефон, и его повлекут в какое-то заседание, где ему ничего не нужно, где он, усиливаясь задержать прежний строй мыслей своих, скажет несколько слов, может быть, даже и невпопад, где вся эта безнужность утомит и расстроит его и в конце концов порвет ему ту изящную и прочную сетку, которую он на кого-то или на что-то уже почти накинул»¹. Автор считал, что заключение прокурора изначально было добавлено в УГС для *временной* помощи усиления судейского состава, а потому, продемонстрировав свою «бесполезность», «став ходячим трюизмом среди судей», должно быть удалено из гражданского судопроизводства².

Повсеместная критика участия прокурора в гражданском процессе не осталась безрезультатной: 9 мая 1911 г. был издан Закон «Об отмене заключений прокурора по некоторым гражданским делам». Кроме вышеизложенных причин на такое решение повлияло резкое усиление роста преступности, требовавшее уменьшить затраты сил прокуроров вне уголовного судопроизводства³. Так, были внесены изменения в ст. 343 УГС, сужавшие случаи дачи прокурором заключения:

- 1) вопросы пререкания между судебными и правительственными установлениями;
- 2) споры о подлоге и случаи обнаружения при рассмотрении дела обстоятельств, подлежащих рассмотрению в уголовном процессе;
- 3) дела брачные и о законности рождения, когда в них *нет ответчика*;
- 4) дела о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства и служащих по выборам, а также о взыскании убытков с чинов судебного ведомства⁴.

По категориям дел, указанным в п. 3, прокурор также являлся

---

¹ Зуев А.Г. Прокурор в гражданском суде // Журнал Министерства Юстиции. 1911. №1. С. 74.

² Там же. С. 74-78.

³ Громов И.А. Участие прокурорского надзора в гражданском процессе. СПб. 1915. С. 3.

⁴ ПСЗ-3. Том 31. № 35154.

«представителем» стороны, т.е. процессуальные права ответчика переходили к нему, превращаясь в обязанности¹: на прокурора возлагалось собирание надлежащих доказательств к опровержению неправильных требований истца (ст. 1344 УГС). Так работает двусторонность гражданского судопроизводства: всегда имеются две стороны с полярными интересами, если же фактически одной стороны нет, то она порождается искусственно². Однако логически трудно представить, что в деле одно лицо может сначала исполнять роль ответчика, а затем излагать заключение, защищающее саму силу закону, что предполагает и теоретическую возможность вынесения его в пользу истца. Помимо этого, в данной группе (ст. 1345 УГС) и по каждому делу, сопряженному с интересом казенных управлений, прокурор был вправе приносить кассационные жалобы (ст. 1294 УГС).

Обобщая, можно сделать некоторые выводы о роли прокурора в пореформенной России. Именно в этот период была реализована «процессуализация прокуратуры, направленная на придание ее деятельности судебного характера»³. В гражданском судопроизводстве прокурору было выделено особое место: по определенному кругу дел он выступал с заключением, тем самым защищая законность и воздействуя на судебное решение. Категорий таких случаев, нуждающихся в правительственном попечении, или, как говорит М.И. Малинин, дел, в которых интересы сторон солидарны с интересами государства или же последние страдают больше первых⁴, в первоначальной редакции УГС было восемь. После продолжительной критики заключений прокурора со стороны теоретиков и практиков гражданского процесса их количество было сокращено до четырех. Помимо этого, прокурор выполнял роль процессуального ответчика по брачным делам и приносил кассационные жалобы по двум категориям дел.

---

¹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 250.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. 2016. С. 327.

³ Головки Л.В., Михеенкова М.А., Романов С.В. Суд и государство / под ред. Л.В.Головки, Б.Матьё. М. 2018. С. 136.

⁴ Малинин М.И. Труды по гражданскому процессу. М. 2014. С. 495.

§3. Участие прокурора в советском гражданском процессе

Волнения в начале XX в., вылившиеся в октябрьский переворот, привели к полной реорганизации не только прокуратуры, но и всей правовой системы. Декретом о суде №1 упраздняясь в том числе и прокуратура, а функция надзора была распределена между новыми революционными органами. Такая шаткая система просуществовала вплоть до учреждения 28 мая 1922 г. Государственной прокуратуры РСФСР. В своей работе А.Г. Звягинцев подробно описал роль В.И. Ленина, отвергнувшего идею двойного подчинения прокуратуры по проекту Наркомюста, в создании централизованного сильного органа¹. Прокуратура входила в Наркомюст как его отдел и осуществляла надзор за соблюдением законов. Статьей 46 Конституции СССР 1924 г. учреждалась должность Прокурора СССР в составе Верховного Суда СССР², не находящегося в отношениях соподчиненности с российской прокуратурой. В 1933 г. он был упразднен, образовалась же фактически новая Прокуратура СССР во главе с Прокурором СССР. Правовой статус общесоюзной прокуратуры как единой системы органов был закреплен в IX гл. Конституции СССР 1936 г. Согласно ст. 113, ей вверялся высший надзор за точным исполнением законов как за органами государственной власти, так и за гражданами³. Восстанавливая гарантии законности и состояние прокурорского надзора после сталинской диктатуры, Генеральный прокурор Р.А. Руденко разработал Положение о прокурорском надзоре в СССР⁴, заложившее условия для формирования высшего надзора⁵. Консолидация норм законодательства о прокуратуре, завершившаяся принятием в 1979 г. закона «О прокуратуре СССР», централизация и единство ее устройства, а также вверенные ей полномочия по общему надзору и *производным от него*

---

¹ Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. №1 (27) 2012. С. 12-15.

² Основной Закон (Конституция) СССР (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // СПС КонсультантПлюс.

³ Конституция (Основной Закон) СССР" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Юридическим Издательством НКЮ СССР, Москва, 1937 г.

⁴ Звягинцев А.Г. История российской прокуратуры. 1722-2012. М. 2012. С. 262-263.

⁵ Лебединский В.Г., Каленов Ю.А. Прокурорский надзор в СССР. М. 1957. С. 44.

функциям окончательно автономизировали ее от других органов государственной власти. Такая советская модель прокуратуры просуществовала до 1991 года.

Кратко рассмотрев изменения организации прокуратуры и ее становление как органа государственной власти в СССР и РСФСР, теперь остановимся на роли прокурора в советском гражданском процессе.

Итак, с окончанием Гражданской войны завершился период правового нигилизма, появилась потребность в восстановлении ранее отвергнутого понятия «законность», также на X съезде РКП(б) в 1921 г. В.И. Ленин провозгласил новую экономическую политику, допускавшую существование частного предпринимательства, в связи с чем появилась потребность в разработке новых норм в гражданском и гражданско-процессуальном отраслях права¹. Первым актом, определяющим задачи прокурора в этой области, стал циркуляр НКЮ от 29 июля 1922 г. N 67 «Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора». Согласно ему, прокурор осуществлял надзор за судебными органам (§ 6) и участвовал в гражданском процессе в случаях, установленных законом, а также, когда это будет признано прокуратурой необходимым (п. «и» § 13)².

Положение «О судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. устанавливало ряд прав прокурора: вносить на рассмотрение пленума губернского суда вопросы, связанные с неясностью или неполнотой действующих законов в связи с каким-либо конкретным делом; протеста на решение пленума суда; возбуждать в дисциплинарном порядке производство в отношении судебных работников и выступать с заключением перед дисциплинарной коллегией³.

Прежде чем обратиться к рассмотрению норм об участии прокурора в

---

¹ Павлов В.А. Становление органов юстиции и прокуратуры РСФСР (Октябрь 1917 г.-декабрь 1922 г.): дисс. канд. ист. наук. М. 2004. С. 110.

² Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 - 1925 г.г. (действующих на 15 июля 1926 г.) / Сост.: Астраханов С.С., Егоров А.В., Фридберг В.И. М. 1926. С. 73-75.

³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р." // СПС КонсультантПлюс.

гражданском судопроизводстве по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 г. (далее – ГПК 1923 г.), следует отметить, что принципиально изменилось назначение судьи, ставшего активным участником процесса, всемерно стремящимся к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся (ст. 5 ГПК 1923 г.)¹. Это положение раскрывало принципы объективной истины, диспозитивности и вводило новое понятие состязательности, заключавшееся в усилении процессуальной роли суда как реакции на ограничение (отрицание) частного в правовой области². По сравнению с дореволюционным инертным прокурором-охранителем закона, советский инициативный прокурор вступал в процесс еще и для подчинения публично-правовым интересам государства частных юридических интересов тяжущихся³. Фундаментальной основой преобразования ролей прокурора и судьи стала советская идеология, не рассматривающая гражданский процесс как частное дело сторон, а предполагающая, что в верном разрешении споров заинтересованы государство и общество в целом⁴.

Уже во 2 статье ГПК 1923 г. закрепляется право прокурора «как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс». Комментируя довольно широкое понятие «по его мнению», А.Я. Вышинский отмечал, что прокурор «своим социалистическим сознанием, пониманием своих прокурорских обязанностей, правильным пониманием того, чего требуют интересы государства, должен определить, должен или не должен он, прокурор, вступить в то или другое дело»⁵. Положение этой статьи раскрывает сразу две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: вступление в дело на любой стадии *для дачи заключения* (не понятно, почему

---

¹ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." // СПС КонсультантПлюс.

² Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. 2009. С. 322.

³ Успенский А.Е. Роль прокурора в гражданском процессе // Вестник советской юстиции. 1925. № 13 (47). С. 507.

⁴ Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М. 1928. С. 105.

⁵ Речь Прокурора Союза ССР т. А.Я. Вышинского на Первом всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры по гражданским делам // Социалистическая законность. 1937. №2. С. 104.

законодатель не указывал в ст. 2 на заключение прокурора как результат его деятельности в процессе, но упоминает его в специальной норме о кассационном порядке рассмотрения дела в ст. 244 ГПК 1923 г.) и право «начать дело». Очевидно, что здесь не имеется в виду наделение прокурора полномочием суда по возбуждению дела, а признается его право на предъявление иска, причем прокурор вправе предъявить его и вопреки желанию лица или органа, на защиту которого он направлен¹.

Предусмотрен также другой порядок вступления прокурора в процесс, а именно суд по своей инициативе может признать необходимым участие прокурора (для дачи заключения) и в тогда оно становится обязательным для него (ст. 12 ГПК 1923 г.). Однако суд обязан в случаях, когда в уже начатом производстве заинтересованы государственные учреждения или предприятия, не принимающие участия в деле, оповестить прокуратуру, предоставив, таким образом, последней право самостоятельно решить вопрос о вступлении в дело (ст. 172 ГПК 1923 г.).

Иногда законодатель отходит от идеи интуитивного вхождения прокурора в процесс, закрепляя конкретные категории случаев его участия. Так, ГПК вменяет прокурору в обязанность участвовать в делах об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям (ст. 226 ГПК 1923 г.), а также предоставляет ему право на подачу заявления о взыскании алиментов в пользу детей (ст. 2-а ГПК 1923 г.) и право возбуждения дела об открытии процедуры несостоятельности (ст. 321 ГПК 1923 г.).

К иным формам участия прокурора по ГПК относились: принесение протестов на решения и определения, не вступившие в законную силу; поддержание протеста; принесение протеста на решения, определения, постановления, вступившие в законную силу; представление вышестоящему прокурору по случаю принесения протеста на постановления, вступившие в законную силу; возбуждение производства о пересмотре дел по вновь

---

¹ Банченко-Любимова К., Поволоцкий Л. Обсуждение книги В. Бельдюгина и Д. Швейцера "Прокурор в гражданском процессе" // Социалистическая законность. М. 1949. № 9. С. 53.

открывшимся обстоятельствам и другие. Заметим, что и в случае опротестовывания решений прокурор занимает активное положение: он не ограничивается принесением протестов только на те решения суда, в заседаниях которого он принимал участие, но и обязан по своей инициативе исследовать решения, в рассмотрении которых он не участвовал, а также наблюдать за новостями в СМИ о незаконности тех или иных решений¹.

С принятием ГПК 1923 г. широкую дискуссию приобрел вопрос о положении прокурора в гражданском судопроизводстве. М.С. Сторогович безоговорочно относил прокурора к стороне в процессе вне зависимости от формы его участия, аргументируя это тем, что он осуществляет все те действия, которые законом предоставлены стороне². К.С. Юдельсон не соглашался с такой позицией, замечая, что в процессе может быть только две стороны (истец и ответчик), а их «количество и положение в процессуальном правоотношении обуславливаются структурой самого материально-правового обязательства»³. Поддерживая последний аргумент, А.А. Ференц-Сороцкий предлагал ввести для прокурора в гражданском процессе специальный термин – правозаступник⁴.

Альтернативная точка зрения у С.Н. Абрамова, рассматривающего прокурора в том случае, когда он начинает дело, как истца в процессуальном смысле. Если прокурор вступает в уже возбужденный процесс, то он не является стороной, но выступает во имя закона⁵.

Расщепление роли прокурора мы видим и у А.Г. Гойхбарга: прокурор может быть представителем государства или представителем стороны, причем имеет значение не момент его вступления в дело, а то, в чью пользу пойдет результат иска⁶. Не вдаваясь в теоретические подробности темы

---

¹ Бельдюгин В.Н., Швейцер Д.В. Прокурор в гражданском процессе. М. 1948. С. 38.

² Сторогович. М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 66-67.

³ Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. М. 1956. С. 103.

⁴ Гражданский процесс. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М. 2001. С. 58-59. (автор параграфа 5 главы IV – А.А. Ференц-Сороцкий).

⁵ Гражданский процесс. Учебник / Абрамов С.Н., Чапурский В.П., Шкундин З.И. Под общ. ред.: Абрамова С.Н. М. 1948. С. 127-128.

⁶ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 106.

представительства, отметим лишь, откуда появилось заблуждение в том, что прокурор может быть представителем стороны. Во-первых, такой вывод напрашивается при применении систематического толкования: статья 12 ГПК 1923 г., закрепляющая право суда признать необходимым участие прокурора, находится в Главе II «Представительство на суде». Во-вторых, в ст. 20 ГПК 1923 г. определены лица, которые не могут быть представителями сторон, где среди прочих обозначен прокурор, «кроме случаев, когда он участвует в деле в порядке ст. 2, 12 и 172». В опровержение такого понимания выступает специфика прокурорского заключения, которое может быть дано как в пользу истца, так и в пользу ответчика¹, т.е. заключение есть видение прокурора, как должно быть разрешено дело с точки зрения социалистической законности, а не средство защиты права конкретного лица, с которым закон связывает участие прокурора в процессе.

Магистральная точка зрения была отражена в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1941 г.: прокурор во всех случаях вступает в дело как *представитель государственной власти* и по закону пользуется всеми процессуальными правами, причем не меньшими, чем у стороны².

Принятые в 1961 г. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) и Гражданский процессуальный кодекс 1964 г. (далее – ГПК 1964 г.) кардинально не изменили полномочия и место прокурора в гражданском судопроизводстве.

Статья 12 Основ вменяла прокурору в обязанность во всех стадиях процесса «своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили»³. В этой форме прокурорской деятельности сам гражданский процесс выступает объектом прокурорского надзора⁴. Когда же прокурор

---

¹ Лаговиер Н.О. Прокурор в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1936. № 4. С. 31.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР 1941 год. М. 1947. С. 46-47.

³ Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). Томск. 1979. С. 98-99.

возбуждает дело по своему заявлению, он осуществляет, помимо этого, и иную функцию, в которой гражданский процесс является средством устранения выявленных посредством прокурорского надзора правонарушений¹.

Идеологически была скорректирована статья, закрепляющая критерии определения дела, в которое может вступить прокурор: «если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан» (ст. 41 ГПК 1964 г.)². Кроме того, прокурор был обязан участвовать в процессе в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом (практически круг таких дел расширился и в Приказах Генерального Прокурора³) или когда суд выносил определение о вступлении прокурора в дело. Закон устанавливал следующие категории дел обязательного участия прокурора:

- 1) по жалобе на неправильность в списке избирателей (ст. 234 ГПК 1964 г.);
- 2) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 255 ГПК 1964 г.);
- 3) о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (ст. 261 ГПК 1964 г.);
- 4) о лишении родительских прав (ст. 59 КоБС)⁴.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции 1995 г.) в п. 4 ст. 27 давал прокурору право предъявлять и поддерживать в суде иск в интересах пострадавших лиц, когда они по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут лично отстаивать в суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение⁵.

---

¹ Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 98-99.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Лутченко Ю. И. Участие прокурора в суде по гражданским делам // Комментарий судебной практики за 1973 год. М. 1974. С. 102-103.

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. 20.11.1995) // СПС КонсультантПлюс.

Согласно ст. 41 ГПК 1964 г., прокурор, *участвующий в деле* (т.е. и в случае заявления им иска), совершает процессуальные действия, предусмотренные законом. Статья 187 предоставляет ему право давать заключение по существу дела в целом *после судебных прений*. При этом он же сам, как субъект процесса, поддерживающий иск, участвует в прениях. Статья 186 предполагает, что право *последней реплики* всегда *принадлежит ответчику* и его представителю. Таким образом, прокурор, излагающий свою позицию в ходе разбирательства и парирующий доводы ответчика, вынужден повторять свое мнение о том, как должно быть решено дело, произнесенное до этого в прениях (иное было бы чересчур непоследовательным поведением), тем самым фактически нарушая право ответчика выступать последним¹.

В связи с этим предлагалось разбить речь прокурора на две части: в прениях сделать упор на поддержание своих требований как процессуального истца, а в заключении анализировать возражения ответчика, проводить общественную оценку действий того или иного участника дела, приводить примеры судебной практики по аналогичным делам². Однако такой подход представляется искусственно выстроенным для обоснования существования двух, на самом деле, коллизионных норм. Если придерживаться рекомендаций комментаторов, то положение ответчика станет еще более ущемленным: прокурор, как его оппонент, не выложит сразу все свои аргументы, а оставит их на тот момент, когда ответчик уже не сможет ему возражать.

Подведем итог: обновленная прокуратура советской России органично влилась в социалистический гражданский процесс. По ГПК 1923 г. и 1964 г. прокурор мог вступать в процесс на любой его стадии для дачи заключения; подавать исковое заявление в защиту прав лиц и организаций и поддерживать его в суде; приносить кассационный и надзорный протесты и поддерживать их в соответствующих инстанциях; возбуждать производство о пересмотре дел

---

¹ Щеглов В.Н. Указ. соч. С. 104-105.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (постатейный). 2-е изд., исп. и доп. (под ред. М.К. Треушникова). 1997. С. 146 // СПС КонсультантПлюс.

по вновь открывшимся обстоятельствам и др. Оставался открытым вопрос о процессуальном положении прокурора в суде: он является представителем государства или же процессуальным истцом?

Глава II. Роль прокурора в современном гражданском процессе

§1. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве РФ

Отказ от идеологии социализма, провозглашение демократических ценностей и курса на либеральные преобразования в к. 1980-х гг. последовательно требовали реорганизации системы российского правосудия. Одной из основных задач судебной реформы в РФ стало утверждение судебной власти «как самостоятельной влиятельной силы», независимой от двух других ветвей власти¹. Судебно-правовой кризис стал следствием второстепенности и подавленности суда по отношению к другим органам государства. Концепция предлагает перестать рассматривать прокурора в гражданском процессе как орган надзора и сконструировать модель прокурора – «защитника публичного или безгласного частного интереса».

Гражданско-процессуальная реконструкция не могла произойти одномоментно: параллельно принимались кодексы и законы материально-правовых отраслей; вновь введенные механизмы рыночной экономики не были стабильными; отсутствовало практическое и доктринальное единогласие о направлении развития гражданского судопроизводства. Одновременно с разработкой нового Кодекса шло временное приспособление ГПК 1964 к сложившимся общественным отношениям. В таком состоянии гражданский процесс находился вплоть до введения в действие 1 февраля 2003 г. нового Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК).

Уже в первых заседаниях рабочей группы по составлению проекта ГПК в 1993 г. М.К. Треушников отмечал, что стоит уменьшить роль прокуратуры². Группа собиралась оставить право прокурора возбудить дело по просьбе стороны либо в интересах общества и возможность его привлечения по инициативе суда³.

---

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.

² Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Сост.: Жуйков В.М., Пучинский В.К., Треушников М.К. (Под ред.) М. 2004. С. 81.

³ Там же. С. 93-94.

В том же году были запрошены предложения судов и региональных управлений (министерств) юстиции по подготовке ГПК РФ. Большинство регионов выступали за исключение ст. 12 (Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве), предлагая оставить прокурора только как сторону¹. Встречалась также идея обязательного вступления в дело адвоката или представителя органа, осуществляющего защиту в силу законных полномочий, при участии прокурора в процессе². Поступали предложения ввести в ст. 41 исчерпывающий перечень дел, в которых участвует прокурор³. Рекомендовали заменить дачу промежуточных заключений по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, на выступление в судебных прениях, а заключение по существу дела в целом вовсе отменить⁴. Примечательно, что большинство судов и министерств выступали за избавление от активного судьи в угоду состязательности, но никто не предлагал полностью отстранить прокурора от гражданского процесса.

Довольно жесткая позиция была высказана Амурским областным судом, нехотя допускающим участие прокурора как стороны или представителя. Обосновывалось это следующим образом: заключение прокурора – прямой способ давления на суд; право на протесты – унижение всей судебной системы; посредством заключения прокурор поддерживает одну из сторон, ставя другую в подавленное положение; прокурор дает заключение последним, что оставляет отпечаток на мнении судей перед уходом в совещательную комнату; по некоторым категориям дел прокурор вмешивается в частную жизнь граждан, принося протесты по уже решенным между ними вопросам⁵.

Содержание этих предложений и рекомендаций свидетельствует об

---

¹ См. напр.: Письмо управления юстиции Администрации Приморского края № 2-01/297 от 22.10.1993 // Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 155.

² Письмо управления юстиции Администрации Тюменской области № 80993 от 01.11.1993 // Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 170-172.

³ См. напр.: Письмо управления юстиции Администрации Ивановской области № 01-06 от 05.08.1993 // Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 176.

⁴ Письмо отдела юстиции Администрации Архангельской области № 2675 от 19.08.1993. // Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 206.

⁵ Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 252-255.

объективной несовместимости полномочий прокурора в советском гражданском судопроизводстве с новым частным состязательным процессом.

Проект ГПК 1995 г. в общей части (ст. 36) предусматривал две формы участия прокурора в процессе: обращение в суд с иском в защиту прав и интересов гражданина (только по его просьбе, если он сам по уважительным причинам не может обратиться в суд) или неопределенного круга лиц, если это затрагивает общественные интересы. Проект был неодобрительно воспринят работниками Генпрокуратуры. В.В. Тараненко апеллировал к чрезвычайной эффективности деятельности прокуроров в надзорной инстанции, откуда их «вычеркнули»¹. Так, среди лиц, имеющих право принесения протеста, не было даже Генерального прокурора (ст. 332). В проект ГПК 1997 г. существенных изменений по поводу участия прокурора не вносилось.

В 1999 г. председатель Суда большого процесса г. Парижа Жан-Мари Кулон дал экспертное заключение на проект ГПК РФ². Несмотря на существенное уменьшение значения прокурора, он отмечал его высокую роль по сравнению с адвокатом. Судья указывал на возникновение сложностей в связи с нормами Европейской конвенции о правах человека из-за предоставления прокурору последнего слова вне зависимости от выполняемой им функции (является ли он стороной в пользу государственных или общественных интересов, действует в качестве представителя определенной категории частных лиц или выступает с заключением от имени закона). Такое правило ставит под угрозу равноправие сторон: если прокурор выступает в качестве истца, он должен изложить свои аргументы первым, в качестве ответчика – вторым. В том случае, когда прокурор – привлеченная сторона, выступающая только в интересах закона, логично предоставить ему последнее слово.

В 2001 г. Генеральная прокуратура обратилась к депутату Государственной Думы В.А. Колягину с выражением несогласия об

---

¹ Путь к закону. Под ред. М.К. Треушникова. С. 270.

² Там же. С. 596-597.

исключении дачи прокурором заключения из проекта ГПК. Приводились такие доводы: заключение не абсолютно (ограничено категориями дел), оно не имеет обязательного действия для судей и способствует вынесению правосудных решений в 95% случаев. Цель заключения – не осуществление функции надзора, а защита прав и интересов граждан и государства.

Итак, 20 ноября 2002 г. был принят новый ГПК РФ, содержащий статью 45 «Участие в деле прокурора». В связи с его положениями Генеральная прокуратура выделила три формы реализации полномочий по участию прокурора в гражданском процессе¹:

- 1) обращение в суд с заявлениями, указанными в ч.1 ст.45 ГПК РФ, в порядке искового и особого производств;
- 2) вступление в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ)²;
- 3) подача апелляционных (ч. 2 ст. 320 ГПК РФ), кассационных (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ) и надзорных (ч. 3 ст. 391.1 ГПК РФ) представлений на судебные постановления, если в рассмотрении указанных дел *участвовал* прокурор.

Однако ст. 45 ГПК РФ выделяет лишь первые две формы, третью же принято считать производной от них³. Необходимо скорректировать эту позицию: прокурор действует в процессе только в двух формах, но обжалование судебных постановлений не становится самостоятельной формой ввиду того, что оно является лишь правом прокурора как лица, участвующего в деле (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ). Отметим, что протесты прокурора,

---

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. N 8-15-2003 "О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М. 2020. С. 179.

известные советским Кодексам, не предусмотрены ГПК РФ, а представления по существу не отличаются от жалоб лиц, участвующих в деле, что и лишает их особой специфики, некогда присущей протестам.

Следует определить, какую (какие) функцию (функции), возложенную на прокуратуру, выполняет прокурор, вступая в гражданский процесс. По мнению Т.В. Сахновой, это преимущественно компенсационная функция, объясняющая роль прокурора как «элемента системы гарантий судебной защиты»¹. При этом служебной функцией прокурора выступает надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, объективирующийся во вступлении прокурора в процесс с целью дачи заключения.

О.В. Воронин считает, что во всех случаях участия прокурора в гражданском судопроизводстве он реализует функцию участия прокурора в рассмотрении дел судами, закрепленную в разделе IV ФЗ «О прокуратуре РФ». Однако он также выявляет, что надзорная деятельность поглощается судебной как более сложным видом правоприменения, тем самым прокурор надзирает не за судом, а за законностью применения конкретной правовой нормы².

Е.М. Артамонова отмечает, что обращение прокурора с заявлением зачастую становится завершающей фазой надзора за исполнением законов или за соблюдением прав и свобод человека и гражданина для ликвидации выявленных нарушений³. Продолжая мысль исследователя, можно составить следующую модель: осуществление надзора (любого вида) может быть лишь поводом для участия прокурора в гражданском судопроизводстве, со вступлением в дело функция надзора трансформируется в функцию участия прокурора в рассмотрении дел судами. Причем реализацию последней в форме подачи заявления можно условно называть *правозащитной* (тем более, что концептуальные разработки таковой имеются в доктрине⁴). Нормативную

---

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 281-286.

² Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. д. ю. н. А.Г. Халиулина. Томск. 2013. С. 114-121.

³ Артамонова Е.М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. М. 2003. № 3. С. 6.

⁴ Казарина А.Х. Правозащитная деятельность прокуратуры и ее влияние на режим законности // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ №2 (2). 2007. С. 9-10.

поддержку такой теории можно найти в выдвигаемых Генеральной прокуратурой задачах участия прокурора в гражданском процессе: защите и реальном восстановлении нарушенных прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований; обеспечении законности на всех стадиях гражданского судопроизводства¹.

Часть 1 ст. 45 ГПК РФ закрепляет случаи, когда прокурор может начать процесс путем подачи заявления. В соответствии с ней, «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд». В 2009 г. в нее также было добавлено, что правило об уважительных причинах не распространяется на заявление, поводом для которого стало обращение к прокурору граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в определенных сферах (в основном социально-экономической, однако список исчерпывающий)². Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению прокурора, извещается судом о времени и месте рассмотрения указанного дела и участвует в нем в качестве истца (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ).

Иногда закон прямо предоставляет прокурору право возбуждать по отдельным категориям дела в интересах граждан. Например, дела о лишении родительских прав по ст. 70 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)³.

Согласно ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, прокурор-заявитель обладает *всеми* процессуальными правами и несет *все* процессуальные обязанности истца. Это положение нуждается в ряде уточнений:

---

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N 2 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" // "Законность". N 2. 2021.

² Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. N 43-ФЗ "О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

1. Доктриной гражданского процесса не признается наличие распорядительных прав у прокурора ввиду отсутствия у него материально-правовой заинтересованности в деле¹. Прямо противоположный вывод делается Генеральной прокуратурой в абз. 2 п. 4.2 Приказа, в пользу чего также выступает и логическое толкование ч. 2 ст. 45 ГПК РФ и ч. 1 ст. 39 ГПК РФ.

2. Так как материально-правового интереса в деле прокурор не имеет, в его пользу нельзя вынести судебное решение, он не несет судебных расходов, не может заключить мировое соглашение, к нему невозможно предъявить встречный иск.

3. В то же время прокурор может отказаться от заявления. Но и в таком случае рассмотрение дела продолжается, если только истец или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе самого истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

К форме и содержанию искового заявления, поданного прокурором, предъявляются общие требования, установленные ст. 131 ГПК. В ч. 3 зафиксированы специальные требования, обязывающие в исковом заявлении в защиту интересов публично-правовых образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц указывать, в чем конкретно заключаются их интересы (какое право нарушено) со ссылкой на нормативно-правовой акт, устанавливающий способы защиты этих интересов. Если прокурор обращается в защиту законных интересов гражданина, следует обосновать невозможность самостоятельного предъявления иска или указать на факт обращения гражданина к прокурору. Несоблюдение этих требований влечет оставление искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ).

Вторая форма участия прокурора в гражданском процессе раскрывается в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ: прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам

---

¹ См. напр.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 293.

о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в случаях, предусмотренных ГПК РФ и иными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Например, по делам особого производства (ст. 273, 278, 284, 288, 304 ГПК РФ), о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ), их ограничении (ст. 73 СК РФ) и восстановлении в них (ст. 72 СК РФ); об отмене усыновления ребенка (ст. 140 СК РФ).

Прокурору, на основании ст. 35 ГПК РФ, принадлежат все права лиц, участвующих в деле. Однако прокурор, вступивший в этой форме в процесс, не может давать объяснений суду¹.

В главе I обращалось внимание на то, что возможность выступления прокурора с заключением по тем делам, в которых он является заявителем, и установленный в законе момент оглашения заключения (после судебных прений) противоречили самой сути гражданского процесса и нарушали принципы независимости судей, состязательности и равноправия сторон. ГПК РФ решает эту проблему следующим образом: прокурору предоставлено слово для заключения после исследования всех доказательств по делу и до судебных прений (ст. 189 ГПК РФ); если же прокурор обращается в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, то он выступает в судебных прениях первым (ст. 190 ГПК РФ).

Артамонова Е.М. замечает, что, по общему правилу, прокурор лишен права давать заключения по тем делам, по которым он сам предъявлял исковое заявление, однако существуют категории дел (напр., упомянутая ст. 70 СК РФ), являющиеся исключением². Представляется, что в таких случаях прокурор не может одновременно выполнять правозащитную функцию и давать заключение по существу дела, две формы его участия соотносятся в конкретном процессе как взаимоисключающие.

---

¹ Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 94. (автор главы 6 – В.В. Ярков).

² Артамонова Е.М. Указ. соч. С. 7-8.

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что роль прокурора в гражданском процессе по сравнению с советским периодом была значительно ограничена за счет выделения из урегулированных правом общественных отношений определенной области, нуждающейся в прокурорском вмешательстве. При этом сохранялись известные советским ГПК РФ две формы участия в производстве. В связи с этим интересно привести оценку постсоветского российского законодательства, данную Европейским сообществом, в котором ценность частных интересов индивидов исторически составляет основной элемент правовой системы. В соответствии с разъяснениями ЕСПЧ, по общему правилу, одно лишь присутствие прокурора ("активное" или "пассивное") на судебных заседаниях по не уголовным делам, может рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство¹. С другой стороны, наличие исключительных обстоятельств (обоснованной цели, например, защита уязвимых групп населения или публичного интереса) может оправдывать вступление прокурора в гражданское дело². В деле Бацаниной суд признает, что отстаивание в суде одной точки зрения несколькими участниками или факт возбуждения дела прокурором не обязательно ставит противную сторону в положение "существенного неудобства" при представлении своей позиции.

В обоих Постановлениях ЕСПЧ ссылается на выработанные Венецианской Комиссией принципы участия прокурора в гражданском процессе: роль прокурора должна быть исключительной, вне зависимости от исторических причин и соображений эффективности; вмешательство прокурора допустимо только в том случае, когда поставленная цель недостижима иным образом (принцип субсидиарности); участие прокурора должно иметь обоснованную цель; государства могут наделять прокуроров правом защиты публичного интереса; участие прокурора может быть вызвано

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело "Менчинская (Menchinskaya) против Российской Федерации" (жалоба N 42454/02) (Первая секция) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 2009 г. Дело "Бацанина против России" [Batsanina v. Russia] (жалоба N 3932/02) (Третья Секция) // СПС КонсультантПлюс.

требованиями обеспечения законности; прокуроры не должны иметь больше прав, чем другие стороны в суде¹. Комиссия приходит к выводу, что полномочия прокуратуры РФ не соответствуют названным критериям.

В завершение попытаемся выделить проблемы, мешающие прокурору или необоснованно ограничивающие его деятельность в гражданском судопроизводстве.

1. ГПК РФ не дает ответа на вопрос о форме и содержании заключения прокурора. Причем такое молчание законодателя не соответствует требованиям исторической последовательности. В параграфе 2 главы I уже отмечалось, что тема формы заключения прокурора порождала дискуссии еще в XIX веке. Насчет содержания заключения встречаются позиции о его регламентации по аналогии с требованиями, предъявляемыми к судебным решениям (ст. 198 ГПК РФ)². В соответствии с этим, возможно включение в ГПК РФ отдельной статьи, посвященной содержанию и форме заключения прокурора.

2. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). То есть суд вправе рассматривать дело в отсутствие прокурора, обязанного дать заключение на основании норм, закрепленных в законе. Надо понимать, что участие прокурора – не его субъективное право, в процессе он не преследует личного интереса, а выступает как «элемент системы гарантий судебной защиты». Его вступление в дело императивно установлено в целях обеспечения законности и соблюдения прав всех участников судопроизводства. Представляется, что данная норма нарушает гарантии судебной защиты лиц, участвующих в деле.

3. Формулировка «по другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ как основание для заявления в защиту

---

¹ Заключение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по Закону о прокуратуре Российской Федерации (принято на 63-й пленарной сессии 10 - 11 июня 2005 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² Исаева Л., Крутиков М. Участие прокурора в гражданском процессе // Законность. М. 2006. № 1. С. 18.

прав, свобод и законных интересов гражданина открывает простор для неограниченного усмотрения судьи, от которого и зависит признание причин уважительными или неуважительными (что влечет отказ в принятии искового заявления по ст. 134 ГПК РФ). Такие проблемы встречаются на практике¹.

4. В ч. 1 ст. 45 ГПК РФ установлен исчерпывающий перечень сфер, из которых вытекают социальные права, свободы и интересы граждан, с защитой которых связано обращение прокурора с заявлением в суд. Законодатель ставит себя в тупик: намечая направление, нуждающееся в дополнительных гарантиях, он ограничивает его узкими областями, не учитывая, например, развитие общественных отношений. Из формулировки данной статьи вытекает наличие (с точки зрения законодателя) более и менее «нуждающихся» в правовой защите областей социальной сферы, что на практике может привести к несправедливым решениям правоприменительных органов.

5. ГПК РФ не предусматривает возможности обращения прокурора с заявлением в защиту интересов юридического лица, но по ч. 4 ст. 413 Трудового кодекса РФ прокурор может подать заявление о признании забастовки незаконной (истцом в таком случае является организация-работодатель)², также существует практика обращения с иском в защиту интересов внебюджетных фондов (однако подводят такие случаи под защиту интересов РФ)³.

6. Защищая права, свободы и законные интересы граждан, неопределенного круга лиц или публично-правовых образований, прокурор может быть только «процессуальным истцом» (заявителем в особом производстве). Заметим, что права и интересы указанных субъектов (в том числе в сферах, обозначенных в предл. 2 ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) могут быть

---

¹ Кудряшов Е. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе / [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/26/problemy_uchastiya_prokurora_v_grazhdanskom_processe (дата обр. 25.03.2021).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. N 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Горохов, Б.А. Кнышев В.П., Потапенко С.В. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие (под. ред. В.Н. Соловьева). 2-е изд., перераб. и доп. 2009. С. 163.

затронуты или нарушены и в том случае, когда они имеют в процессе статус ответчика. Стоит предусмотреть вступление прокурора в дело для защиты прав и законных интересов ответчика, тем более что такое положение известно иностранным правовым порядкам¹, а также знало отечественное дореволюционное законодательство.

Итак, мы можем констатировать, что роль прокурора в гражданском судопроизводстве активно обсуждается в научной литературе, многие вопросы являются дискуссионными. ГПК РФ закрепляет две формы участия прокурора в гражданском процессе: обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан (не могущих осуществлять защиту своих прав по уважительным причинам или в связи с их обращением к прокурору в определенных сферах), неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований; вступление в дело с целью дачи заключения в случаях, прямо обозначенных в законе. В процессе прокурор осуществляет функцию участия в рассмотрении дел судами и правозащитную функцию, в частности. Однако сложившаяся модель участия прокурора в гражданском судопроизводстве обладает и рядом недостатков.

---

¹ Подробнее см. §3 Главы II.

§2. Роль прокурора в арбитражном судопроизводстве РФ

Вопросы необходимости и целесообразности включения прокурора в арбитражный процесс, сформированный по принципам диспозитивности и равноправия сторон, также широко обсуждались в 1990-х годах¹. Предпосылкой предоставления ему определенного процессуального статуса в арбитражном судопроизводстве стала в том числе сложившаяся в XX в. законодательная тенденция не возложения соответствующих обязанностей на иные государственные структуры, а осуществление их прокуратурой как универсальным правовым органом².

В октябре 1991 г. в России был провозглашен курс на переход к рыночной экономике. Неприспособленность действующего материального права и незнание субъектов предпринимательской деятельности свойств рыночного механизма возлагали на государство обязанность обеспечить законность в экономической сфере жизни общества. Поэтому первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 г. закреплял максимально широкие полномочия прокурора, который принимал участие в арбитражном процессе «в случаях предъявления иска в арбитражный суд либо принесения протеста на решение арбитражного суда»³. Это положение, формально не ограничивая категории дел по материальному или субъектному составу, предоставляло прокурору безграничные возможности участия в арбитражном судопроизводстве.

Второй АПК РФ 1995 г. отказался от концепции прокурорского надзора за деятельностью суда и не предоставил прокурору право протеста. Он также очертил возможность предъявления иска только «в защиту государственных и

---

¹ Чекулаев Д.П. Прокурора из гражданского и арбитражного процесса исключить нельзя оставить. Где поставим запятую? // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе. Сборник материалов круглого стола. Под общ. ред. Н.В. Субановой. 2019. С. 147.

² Томилов А.Ю. Защита чужих прав, свобод и законных интересов в гражданском судопроизводстве: проблемы определения правопорядка и субъектного состава: дисс. док. юрид. наук. Челябинск. 2014. С. 241.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. N 2447-1 // СПС КонсультантПлюс.

общественных интересов»¹. Но такая формулировка также давала прокурору простор для маневра: на практике он сам определял наличие государственного и общественного интереса, необходимого для предъявления иска². Это позволяло прокурору подавать иски даже в интересах предприятий, организаций и граждан, однако Генпрокуратура обязывала в таких случаях «проявлять взвешенность», отмечая их исключительный характер³.

В начале XXI в. постепенно развивались и стабилизировались рыночные отношения, что снижало общественную потребность в государственном вмешательстве в гражданский оборот и намечало направление в ограничении роли прокурора в арбитражном процессе⁴. С другой стороны, многие субъекты экономической деятельности предлагали предусмотреть возможность вступления прокурора в дело, которое он «не успел» возбудить, когда есть необходимость защиты публичного интереса⁵.

Действующий АПК РФ 2002 г. относит обратившегося в суд прокурора к лицам, участвующим в деле, наделяя его соответствующими правами (ч. 5 ст. 45 распространяет этот статус на него и в случае вступления прокурора в уже начатый процесс⁶). В соответствии с ч. 1 ст. 45 АПК РФ, прокурор может обращаться в суд:

- 1) с заявлением об оспаривании правовых актов органов государственной власти, органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 2) с иском о признании недействительными сделок, совершенных

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. N 70-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 4-е изд., исп. и перераб. Под ред. В.В. Яркова. 2020 // СПС КонсультантПлюс.

³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 24.10.1996 N 59 "О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе" // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Зайцева А.Г. О полномочиях прокурора в арбитражном процессе / Революционные постановления и информационные письма ВАС РФ 2012 года. М. 2013. С. 30.

⁵ Карлин А. Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве как элемент многоотраслевого прокурорского надзора // Законность. М. 1999. № 5. С. 9-10.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

перечисленными субъектами, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия публично-правовых образований;

- 3) с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной теми же субъектами;
- 4) с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Законодатель не дает оснований полагать, что список неисчерпывающий.

В свое время эта норма вызывала проблемы правоприменения, связанные с тем, что другие законы предоставляют прокурору право подавать иск в определенных, не предусмотренных АПК РФ случаях (напр., ст. 222, 1253 ГК РФ). Указывалось, что если закон не входит в систему арбитражного процессуального законодательства (ст. 3 АПК РФ), то его положения не применяются¹. Пленум ВАС РФ предложил расширительное толкование ст. 45, определив, что прокурор вправе обращаться с иском, предусмотренным любым федеральным законом². По отдельным категориям дел АПК РФ в других статьях также позволяет прокурору обращаться в суд с заявлением (ст. 192, 198, 230 АПК РФ).

Однако и в таком, ограниченном по сравнению с прошлыми кодексами варианте, предлагается учитывать объективные причины, по которым истцы в материально-правовом смысле не могут самостоятельно подать иск (напр., из-за бездействий руководителей государственных предприятий)³. В ином случае участие прокурора могло бы стать инструментом судебной защиты с обходом норм об уплате государственной пошлины и обязательном претензионном порядке урегулирования споров (которые не распространяются на

---

¹ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В. В. Ярков. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2003. С. 127.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" (С изм. и доп. от 25 января 2013 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³ Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: Учебник для юридических вузов и факультетов. М. 2012.С. 323-324.

прокурора¹).

Некоторые отличия в участии прокурора в арбитражном процессе от его участия в гражданском процессе можно заметить в вопросе распорядительных прав как самого прокурора, так и истца в материальном смысле. Так, в соответствии с позицией ВАС, отказ истца от иска не препятствует рассмотрению дела, производство по которому возбуждено по заявлению прокурора, а мировое соглашение по такому же делу может быть заключено только при участии в нем прокурора (т.е. необходимо, чтобы он отказался от иска²).

Вторая форма участия прокурора – вступление в дело на любой стадии арбитражного процесса в целях обеспечения законности по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ (ВАС и здесь расширяет действие нормы до всех дел, по которым прокурор вправе подавать иски). Это положение позволяет прокурору не только вступать в дело на любой стадии, но и подать апелляционную или кассационную жалобу в случаях, когда он не участвовал в рассмотрении дела в суде первой инстанции³. Несмотря на схожесть с формой участия прокурора в гражданском процессе, предусмотренной ч. 3 ст. 45 ГПК, здесь прокурор не дает заключение по делу (хотя на практике суды иногда ошибочно обязывают прокурора его представить⁴), его перечень прав не отличается от иных лиц, участвующих в деле.

В п. 17 Постановлении Пленума ВАС 2012 г. упоминаются полномочия прокурора, обеспечивающие надлежащее осуществление им вверенных ему полномочий в арбитражном процессе: он имеет право предъявлять

---

¹ Андреева Т.К. Обязывает ли прокурора в арбитражном процессе требование об обязательном досудебном (претензионном) порядке урегулирования споров? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.02.2017 N 306-ЭС16-16518 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №4. С. 4-8.

² Жукова Т.В., Козлов М.А. Прокурор в арбитражном процессе. Новый подход ВАС РФ к определению его полномочий // Арбитражная практика. М. 2012. № 8. С. 32.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 по делу № А23-903/2012 // Картоoteca арбитражных дел и решений [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1fb0bf0-5f55-4973-bf36-e68192cbfe0c/9a8127ca-f5fb-4129-851f-fc5dc04137be/A23-903-2012_20120810_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обр. 25.03.2021).

исполнительный лист к исполнению, а также контролировать исполнение решения суда в части применения последствий недействительности сделки по делам, указанным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

Определяя роль прокурора в арбитражном процессе, можно отметить историческую тенденцию к ограничению его деятельности путем выделения конкретных категорий дел или области общественных отношений, позволяющих ему обратиться в суд с заявлением или вступить в уже начатое производство. Связано это, в первую очередь, с развитием и стабилизацией рыночных отношений, требующих неукоснительного соблюдения принципов диспозитивности и равноправия сторон в арбитражном процессе. Поэтому прокурор в арбитражном судопроизводстве призван защищать и отстаивать только публичный, а не частный интерес. Однако до сих пор звучат предложения передать эти дела существующим специализированным органам, адвокатам или юридическим фирмам¹. Следует отметить, что перечисленные субъекты вряд ли способны работать в направлении стоящей перед прокуратурой задачи «укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»², ввиду правовой неуниверсальности выполняемых ими функций, а также чрезмерной затратности для государства.

По ГПК РФ прокурор участвует в процессе для выполнения своих «прокурорских функций», по АПК РФ для обеспечения законности³. В гражданском процессе участие прокурора, как правило, обусловлено потребностями граждан в социальной сфере; в арбитражном процессе роль прокурора минимальна, потому как большинство споров происходит между лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность, не нуждающимися в юридической помощи от государства.

---

¹ Байчорова Ф.Б. Полномочия прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. №9. 2004. С. 24-25.

² Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 11.01.2021) "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве" // СПС КонсультантПлюс.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС КонсультантПлюс.

§3. Роль прокурора во французском гражданском процессе

Считается, что российская правовая система относится к романо-германской типу, наиболее значимыми представителями которого традиционно указываются Франция и Германия. Немецкий гражданский процесс допускает участие прокурора в самых редких случаях¹. Вызывает особый интерес изучение опыта Франции как страны, история развития прокуратуры которой неразрывно связана с генезисом и эволюцией российской прокуратуры. С другой стороны, важно установить на примере Франции, соблюдаются ли в европейских странах рекомендация ПАСЕ в отношении функций прокуратуры вне уголовной юстиции: «исполнением иных функций должны заниматься отдельные, целесообразно расположенные и эффективные органы»².

Начала организации *современной* прокуратуры Франции были заложены вместе с основанием V республики в 1958 году. Конституционно-правовой статус прокуратуры основывается на статьях 64, 65 Конституции 1958 г. и продолжающем их содержание Ордонансом от 22 декабря 1958 г. № 58-1270, включающим Органический закон «о статусе магистратов», а также законом «о Высшем совете магистратуры».

Коренное отличие французской модели от российской заключается в том, что здесь прокуроры не образуют в своей совокупности отдельного ведомства или органа. Согласно ст. 1 Закона «о статусе магистратуры», они вместе с судьями включены в состав единого судебного корпуса³. Прокурорам необходим статус магистрата, так как они призваны стоять на страже личных прав и свобод, беспристрастно толковать и применять закон в конкретном деле. Он также гарантирует равенство граждан перед законом и судом,

---

¹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии М. 2000. С. 89.

² Recommendation of the Parliamentary Assembly 1604 (2003) «Role of the public prosecutor's office in a democratic society governed by the rule of law» / [Электронный ресурс] URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17109&lang=en> (дата обр. 26.03.2021).

³ Ordonnance n° 58-1270 du 22 décembre 1958 portant loi organique relative au statut de la magistrature. (Dernière modification : 1 janvier 2020) / Le service public de la diffusion du droit.

обеспечиваемое магистратом – представителем государства¹.

В научной литературе часто встречается мысль о том, что устройство прокуратуры во Франции повторяет структуру судебной системы². Такой тезис нуждается в уточнении. Во-первых, строение прокуратуры совпадает только со строением системы судов общей юрисдикции³, во-вторых, прокуроры постоянно находятся не при всех судах общей юрисдикции, в-третьих, существуют такие специализированные прокуратуры, как *procureur de la République antiterroriste* (прокуратура по борьбе с терроризмом)⁴, *procureur de la République financier* (финансовая прокуратура) и прокуратура при Счетной палате.

В гражданском процессе прокуратура участвует в рассмотрении дел, надзирает за исполнением законов, судебных постановлений и решений и официально добивается такого исполнения в интересах публичного порядка (ст. 751-2 Кодекса судостройства Франции)⁵. Исторически широкое значение прокурора в гражданском судопроизводстве опирается на разработанную доктрину «теорию общественного порядка» (*theorie de l'ordre public*), который защищается прокурором в случае его нарушения: конфликты, урегулированные правом ради общественного порядка, не могущие разрешаться соглашением частных лиц, входят в юрисдикцию суда с обязательным участием прокуратуры⁶.

Французский ГПК знает два качества участия прокурора в процессе: как *partie principale* (основная сторона) и *partie jointe* (примыкающая сторона)⁷.

Французское гражданское судопроизводство основывается на принципе

---

¹ Головки Л. В., Михеенкова М. А., Романов С. В. Указ. соч. С. 203-204.

² См. например: Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. М. 2001. С. 214-215; Прокурорский надзор: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин. М. 2006. С. 490.

³ Помимо судов общей юрисдикции во Франции существуют также Конституционный совет, административные и финансовые суды.

⁴ Art. 706-17 Code de procédure pénale (Dernière modification : 1 mars 2021) / Le service public de la diffusion du droit.

⁵ Кодекс судостройства Франции 1978 (утв. Декретом № 78-329 от 16 марта 1978 г., с доп. и изм.) / [Электронный ресурс] URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1364> (дата обр. 26.03.2021).

⁶ Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 7.

⁷ Code de procédure civile. En vigueur depuis le 01 janvier 1976 (Version au 01 janvier 2021) / Le service public de la diffusion du droit.

диспозитивности, раскрывающемся в положении «о защите права судом должно позаботиться само заинтересованное лицо» (*jura scripta vigilantibus sunt*)¹, но в то же время ГПК предоставляет ему право принимать участие в качестве основной стороны в любых делах с целью охраны публичного порядка, когда существует угроза посягательства или непосредственное посягательство на него. Эта же форма участия может быть обязательна в случаях, прямо перечисленных в законе (Ст. 422 ГПК). Главным образом, к ним относятся дела, затрагивающие правовой статус субъектов, по большей части в сфере семейных отношений. Французская прокуратура входит в состав исполнительной ветви власти, в отличие от формально независимой прокуратуры РФ, а потому ей присущи некоторые специфические черты, связанные с ее организационным положением. Так, прокурор обязан обращаться в суд по поручению должностных лиц высокого ранга для защиты интересов государства или определенного департамента и от их имени, выступая в роли *mandataire forc * (принудительного представителя)².

В качестве примыкающей стороны прокурор уполномочен вступать в любой процесс по своей инициативе (ст. 426 ГПК). Суд может самостоятельно привлекать прокурора к рассмотрению дела (ст. 427 ГПК), тогда его участие обязательно, как и в тех случаях, когда его вступление в дело predeterminedено положением закона (например, согласно ст. 798 ГПК, по всем делам особого производства). Такая форма участия прокурора в процессе по своей природе и содержанию крайне схожа с той, что предусмотрена в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ: прокурор выступает в роли юрисконсульта для суда и дает свое заключение по делу, излагая свое мнение после сторон или их адвокатов (ст. 443 ГПК). Различие видится только в той части, что он не может обжаловать решение суда, даже когда оно не согласуется с его заключением.

Помимо этих двух форм, прокуроры наделены некоторыми

---

¹ Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. М. 1978. С. 20-21.

² Участники буржуазного гражданского процесса. Англия, США, Франция: Учебное пособие / Пучинский В.К. М. 1991. С. 35.

экстраполномочиями¹: они проверяют законность принудительного помещения в психбольницу лиц, признанных судом душевнобольными; обеспечивают законность в коммерческих структурах; проверяют соответствие закону уставов профсоюзов; надзирают за соблюдением интересов безвестно отсутствующих лиц; официально удостоверяют информацию из актов гражданского состояния и другое.

Резюмируя изложенное, можно выявить двойственную роль прокурора во французском гражданском судопроизводстве: он является юрисконсультom государства при суде, когда вступает в процесс для дачи заключения, и «защитником всех незащитных» (или государственным адвокатом) в качестве основной стороны по делу². Стоит отметить, что последняя форма предполагает участие прокурора не только в защиту интересов истца (чем ограничивается российский гражданский процесс), но и ответчика. Остановившись на сравнении двух систем, нетрудно определить, что французские прокуроры обладают большим объемом полномочий по защите прав и интересов лиц в гражданском процессе, нежели прокуроры в РФ³. Эта мысль опирается на возможность участия прокурора в деле, обусловленную широким понятием «посягательства на публичные интересы» в первом случае, и ничем не ограниченную, связанную только с его собственной инициативой, во втором. Можно прийти к выводу, что определение французским законодателем роли прокурора в гражданском процессе далеко от идеалов, установленных Европейским сообществом в лице органов Совета Европы и Венецианской Комиссии.

---

¹ Миряшева Е.В. Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора. М. 2010. С. 106-107.

² Муравьев В.Н. Указ. соч. С. 122-125.

³ Головки И.И. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в некоторых странах Европы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 52.

Заключение

Изучение научной литературы, отечественного и зарубежного законодательства позволило нам выполнить поставленные задачи и прийти к некоторым выводам.

1. Прокуратура возникает при Петре I и развивается как орган общего надзора. Впервые подробная регламентация деятельности прокурора в суде проводится во время реформ Екатерины II, на этом этапе он наделяется правом входить в процесс с заключением по определенной категории дел. В конце XVIII – начале XIX вв. роль прокурора в суде сводится в основном к реализации надзорных полномочий.

2. В 1864 г. произошла процессуальная революция, вследствие которой кардинально изменилось место прокурора в гражданском судопроизводстве: полномочия по надзору за судебной деятельностью были изъяты, но развитие получила введенная Екатериной II конструкция вступления прокурора в дело для дачи заключения по нему. Категории дел были подобраны по критерию особой нужды в государственном попечении. Предполагалось, что прокурор в процессе посредством выражения своего мнения будет обеспечивать законность и воздействовать на судебное убеждение для вынесения правильного решения. Таким образом, прокурор играл роль юрисконсульта по особо значимым для государства делам. Однако практически вверенную ему функцию он не осуществлял по ряду причин: кадровые недостатки, нагрузка по уголовным делам, незнание норм частного права, равнодушное отношение к даче заключения из-за его рекомендательного, юридически незначимого характера. Поэтому в 1911 г. законодатель ограничил круг дел, по которым прокурор мог вступать в процесс для дачи заключения. Также в двух случаях прокурор мог вносить кассационную жалобу, а по брачным делам и делам о законности рождения, в которых нет противоположной стороны, он занимал место процессуального ответчика.

3. Наметившаяся тенденция по минимизации участия прокурора в

гражданском судопроизводстве была сорвана коренным изменением общественного строя Российского государства. Вновь учрежденная прокуратура приобрела масштабные надзорные полномочия, в том числе за судебной деятельностью. Надзор признавался основной функцией прокуратуры, а все остальные считались производными от него. В советский период он мог начать дело или вступить в него в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требовала охрана интересов государства или трудящихся масс, подавать и поддерживать кассационные и надзорные протесты. Такие сверхполномочия, не предоставленные больше ни одному лицу, органу или участнику процесса, вытекали из утвердившейся роли прокурора-надзирателя за гражданским процессом и представителя государственных интересов.

4. Масштабной дискуссией сопровождалась тема роли прокурора в гражданском процессе. Были выработаны основные теории, определяющие прокурора как: сторону, представителя государства или стороны, процессуального истца, правозаступника, лица, действующего во имя закона.

5. Второй перелом в жизни российского общества был совмещен с провозглашением ценностей демократии и либерализма. При составлении нового ГПК роль прокурора в процессе предлагалось свести до минимума, однако субъективные (например, воздействие Генпрокуратуры) и объективные (исторические и экономические) факторы предопределили значительную, но не всеильную позицию прокурора. Когда он вступает в дело для дачи заключения, его права ограничиваются тем кругом, который очерчен для лиц, участвующих в деле, а заключение излагается перед прениями, чтобы стороны успели не согласиться с его доводами; когда он сам подает заявление, он обладает только тем набором прав, который полагается истцу (кроме распорядительных), притом ему не предоставляется, как раньше, слово после ответчика. Таким образом, ГПК пытается сформировать такую модель участия прокурора в процессе, которая будет способна обеспечить защиту публичного интереса и социальных прав граждан, и, в то же время, реально гарантировать провозглашенные принципы состязательности,

диспозитивности и равноправия сторон.

6. В арбитражном процессе определенно намечен курс на снижение роли прокурора. Первый АПК РФ предоставлял ему право предъявления иска и принесения протеста без ограничений, второй – сужал возможность обращения в суд только в защиту общественных и государственных интересов. Действующий Кодекс прямо закрепляет перечень дел, по которым прокурор может предъявлять иски и вступать в процесс для обеспечения законности. В основном, он защищает права и законные интересы субъектов с ярко выраженным публичным элементом.

7. Франция хоть и является представителем Европейского сообщества, но не выполняет рекомендации об исключительности роли прокурора в гражданском процессе. Причиной такого положения признается устоявшаяся теория общественного порядка, который защищается в суде только с участием прокуратуры.

Стоит признать, что российскому законодателю на протяжении всей истории существования института участия прокурора в гражданском процессе тяжело дается регламентация его деятельности. Этот вопрос отнюдь не однозначен и является предметом споров многих исследователей. С другой стороны, мы наблюдаем относительную стабильность в правовом регулировании деятельности прокурора в цивилистическом процессе. Изменения, внесенные в ГПК и АПК РФ в 2009 и 2013 годах предусмотрели некоторое расширение его прав как ответ на объективные запросы общества. Однако практика показывает, что реализация прокурором своих процессуальных возможностей стремительно падает: ежегодно количество направленных прокурором исков (заявлений) сокращается на 12-14% (в 2017 г. – 567960, в 2020 г. – 372880)¹. Пока что проблема модификации деятельности прокуратуры не поднимается, но снимать этот вопрос с юридической повестки дня на данный момент нельзя.

---

¹ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры / [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обр. 27.03.2021).

Список использованной литературы

1. Аликов В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII-XX веков: дисс. канд. юрид. наук. М. 2001. – 219 с.
2. Андреева Т.К. Обязывает ли прокурора в арбитражном процессе требование об обязательном досудебном (претензионном) порядке урегулирования споров? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.02.2017 N 306-ЭС16-16518 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №4. – С. 4-8.
3. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В. В. Ярков. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2003. – 825 с.
4. Артамонова Е.М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. М. 2003. № 3. – С. 6-8.
5. Байчорова Ф.Б. Полномочия прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. №9. 2004. – С. 23-26.
6. Банченко-Любимова К., Поволоцкий Л. Обсуждение книги В. Бельдюгина и Д. Швейцера "Прокурор в гражданском процессе" // Социалистическая законность. М. 1949. № 9. – С. 52-55.
7. Бельдюгин В.Н., Швейцер Д.В. Прокурор в гражданском процессе. М. 1948. – 115 с.
8. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. 2016. – 624 с.
9. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М. 2014. – 544 с.
10. Вербловский Г.Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М. 1896. – 446 с.
11. Вербловский Г.Л. Движение русского гражданского процесса, изложенное на одном примере. Изд. 3-е, пересмотр. и доп. М. 1905. – 274 с.

12. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. д. ю. н. А.Г. Халиулина. Томск. 2013. – 164 с.
13. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. 2009. – 496 с.
14. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М. 1928. – 320 с.
15. Головки И.И. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в некоторых странах Европы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). – С. 46-56.
16. Головки Л.В., Михеенкова М.А., Романов С.В. Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. М. 2018. – 271 с.
17. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, исп. и доп. СПб. 1913. – 441 с.
18. Горохов, Б.А. Кнышев В.П., Потапенко С.В. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие (под. ред. В.Н. Соловьева). 2-е изд., перераб. и доп. 2009. – 674 с.
19. Гражданский процесс. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М. 2001. – 541 с.
20. Гражданский процесс. Учебник / Абрамов С.Н., Чапурский В.П., Шкундин З.И. Под общ. ред.: Абрамова С.Н. М. 1948. – 483 с.
21. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. М. 2014. – 784 с.
22. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М. 2020. – 992 с.
23. Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическое исследование. СПб. 1901. – 345 с.
24. Громов И.А. Участие прокурорского надзора в гражданском процессе. СПб. 1915. – 72 с.
25. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии М. 2000. – 318 с.
26. Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. М. 2001.

– 181 с.

27. Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права: Монография. М. 2018. – 224 с.
28. Жукова Т.В., Козлов М.А. Прокурор в арбитражном процессе. Новый подход ВАС РФ к определению его полномочий // Арбитражная практика. М. 2012. № 8. – С. 28-35.
29. Зайцева А.Г. О полномочиях прокурора в арбитражном процессе / Революционные постановления и информационные письма ВАС РФ 2012 года. М. 2013. – С. 29-33.
30. Заключение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по Закону о прокуратуре Российской Федерации (принято на 63-й пленарной сессии 10 - 11 июня 2005 г.) // СПС КонсультантПлюс.
31. Звягинцев А.Г. История российской прокуратуры. 1722-2012. М. 2012. – 414 с.
32. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. №1 (27) 2012. С. 3-18.
33. Зуев А.Г. Прокурор в гражданском суде // Журнал Министерства Юстиции. 1911. №1. – С. 73-98.
34. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. N 8-15-2003 "О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.
35. Исаева Л., Крутиков М. Участие прокурора в гражданском процессе // Законность. М. 2006. № 1. – С. 17-18.
36. Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу устава гражданского судопроизводства. Т. I. Изд. 3-е, исп. и доп. СПб. 1916. – 916 с.
37. Казанцев С.М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб. 2001. – 285

- с.
38. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб. 1993. – 216 с.
  39. Казарина А.Х. Общий надзор как родоначальник прокурорско-надзорной деятельности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. №3 (3). 2007. – С. 4-8.
  40. Казарина А.Х. Правозащитная деятельность прокуратуры и ее влияние на режим законности // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ №2 (2). 2007. – С. 9-12.
  41. Карлин А. Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве как элемент многоотраслевого прокурорского надзора // Законность. М. 1999. № 5. – С. 5-10.
  42. Кириллов М.М. Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864-1917 годы) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). – С. 353-357.
  43. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е изд., исп. и перераб. Под ред. В.В. Яркова. 2020 // СПС КонсультантПлюс.
  44. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (постатейный). 2-е изд., исп. и доп. (под ред. М.К. Треушникова). 1997. С. 146 // СПС КонсультантПлюс.
  45. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС КонсультантПлюс.
  46. Кудряшов Е. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе / [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/26/problemy_uchastiya_prokurora_v_grazhdansk_om_processe (дата обр. 25.03.2021).
  47. Лаговьер Н.О. Прокурор в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1936. № 4. – С. 30-32.

48. Лебединский В.Г., Каленов Ю.А. Прокурорский надзор в СССР. М. 1957. – 331 с.
49. Лутченко Ю. И. Участие прокурора в суде по гражданским делам // Комментарий судебной практики за 1973 год. М. 1974. – С. 96-105.
50. Малинин М.И. Труды по гражданскому процессу. М. 2014. – 640 с.
51. Миряшева Е.В. Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора. М. 2010. – 151 с.
52. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М. 1889. – 568 с.
53. Нефедьев Е.А. Гражданский процесс. М. 1900. – 463 с.
54. Новиков А.А. Создание прокуратуры в России // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 1 (117). – С. 296-300.
55. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры / [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обр. 27.03.2021).
56. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. М. 1978. – 97 с.
57. Павлов В.А. Становление органов юстиции и прокуратуры РСФСР (Октябрь 1917 г.-декабрь 1922 г.): дисс. канд. ист. наук. М. 2004. – 174 с.
58. Познанский А.Н. Записка о реорганизации прокурорского надзора. Рига. 1895. – 114 с.
59. Полежаев П.В. О Губернском надзоре // Журнал Министерства Юстиции. 1859. Ноябрь. – С. 37-106.
60. Прокуратура Российской империи в документах, 1722—1917: хрестоматия / В.В. Лавров, А.В. Ерёмин, Н.М. Иванова // под. ред. Г.В. Штадлера. СПб. 2018. – 171 с.
61. Прокурорский надзор: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин. М. 2006. – 493 с.
62. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы

- конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Сост.: Жуйков В.М., Пучинский В.К., Треушников М.К. (Под ред.) М. 2004. – 1024 с.
63. Речь Прокурора Союза ССР т. А.Я. Вышинского на Первом всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры по гражданским делам // Социалистическая законность. 1937. №2. – С. 104-105.
64. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2014. – 782 с.
65. Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866 - 1907 годы / Сост.: Исаченко В.Л. СПб. 1914. – 974 с.
66. Серов Д.О. Пётр I и прокуратура Франции // Законность. 2011. № 1 (915). – С. 58-60.
67. Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. М. 1956. – 439 с.
68. Строгович. М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. – С. 55-70.
69. Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. Т. 1. М. 1915. – 411 с.
70. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть I. СПб. 1866. – 690 с.
71. Томилов А.Ю. Защита чужих прав, свобод и законных интересов в гражданском судопроизводстве: проблемы определения правопорядка и субъектного состава: дисс. док. юрид. наук. Челябинск. 2014. – 429 с.
72. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства: (Св. зак. Т. 16 ч. 1, изд. 1892 г., по Прод. 1906, 1908 и 1910 гг.): С законодат. мотивами разъясн. Правительствующего сената и коммент. рус. юристов, извлеч. из науч. и практ. трудов по гражд. праву и судопр-ву (по 1 февр. 1912 г.). 3-е изд., исп. и значит. доп. – 1984 с.
73. Успенский А.Е. Роль прокурора в гражданском процессе // Вестник советской юстиции. 1925. № 13 (47). – С. 506-509.

74. Участники буржуазного гражданского процесса. Англия, США, Франция: Учебное пособие / Пучинский В.К. М. 1991. – 46 с.
75. Цитович П.П. Гражданский процесс. Конспект лекций. Изд. 4-е. Киев. 1894. – 132 с.
76. Чекулаев Д.П. Прокурора из гражданского и арбитражного процесса исключить нельзя оставить. Где поставим запятую? // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе. Сборник материалов круглого стола. Под общ. ред. Н.В. Субановой. 2019. – С. 147-155.
77. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). Томск. 1979. – 129 с.
78. Ювжик-Компанейц О.А. Участие прокурора в гражданском процессе // Журнал Министерства Юстиции. СПб. 1908. № 10 (Декабрь). – С. 114-118.
79. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: Учебник для юридических вузов и факультетов. М. 2012. – 432 с.
80. Recommendation of the Parliamentary Assembly 1604 (2003) «Role of the public prosecutor's office in a democratic society governed by the rule of law» / [Электронный ресурс] URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17109&lang=en> (дата обр. 26.03.2021).

Список нормативных правовых актов

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 01.07.2020. N 31. ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 3.
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. 20.11.1995) // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. ст. 4472.
7. Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. N 43-ФЗ "О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 06.04.2009. N 14. ст. 1578.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N 2 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" // "Законность". N 2. 2021.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 11.01.2021) "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве" // "Законность". N 10. 2017.
10. Приказ Генпрокуратуры РФ от 24.10.1996 N 59 "О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе" // "Вестник ВАС РФ". N 1. 1997.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. N 70-ФЗ // СЗ РФ. 08.05.1995. N 19. ст. 1709.

12. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. N 2447-1 // "Ведомости СНД и ВС РФ". 16.04.1992. N 16. ст. 836.
13. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.
14. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // "Ведомости ВС РСФСР". 1969. N 32. ст. 1397.
15. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // "Свод законов РСФСР". т. 8. с. 175.
16. Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // "Ведомости ВС СССР". 1961. N 50. ст. 526.
17. Конституция (Основной Закон) СССР" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Юридическое Издательство НКЮ СССР. Москва. 1937 г.
18. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." // "СУ РСФСР". 1923. N 46 – 47. ст. 478.
19. Основной Закон (Конституция) СССР (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.
20. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р." // "СУ РСФСР". 1922. N 69. ст. 902.
21. Циркуляр НКЮ от 29 июля 1922 г. N 67 «Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора» / Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 - 1925 г.г. (действующих на 15 июля 1926 г.) // Сост.: Астраханов С.С., Егоров А.В., Фридберг В.И. М. 1926.
22. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // ПСЗ-3. Том 31. № 35154.
23. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 39. № 41475.
24. Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше

- утвержденные государем Императором 29 сентября 1862 года. М. 1863.
25. Манифест от 8 сентября 1802 г. "Об учреждении Министерств" // ПСЗ-1. Том 27. № 20406.
26. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Ч. I. 7 ноября 1775 г. // ПСЗ-1. Том 20. № 14392.
27. Именной указ от 3 сентября 1733 г. "О должности прокурора" // ПСЗ-1. Том 9. № 6475.
28. Ordonnance n° 58-1270 du 22 décembre 1958 portant loi organique relative au statut de la magistrature. (Dernière modification : 1 janvier 2020) // Le service public de la diffusion du droit.
29. Кодекс судостроительства Франции 1978 (утв. Декретом № 78-329 от 16 марта 1978 г., с доп. и изм.) / [Электронный ресурс] URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1364> (дата обр. 26.03.2021).
30. Code de procédure civile. En vigueur depuis le 01 janvier 1976 (Version au 01 janvier 2021) / Le service public de la diffusion du droit.
31. Code de procédure pénale (Dernière modification : 1 mars 2021) // Le service public de la diffusion du droit.

Список материалов судебной практики

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" (С изм. и доп. от 25 января 2013 г.) // "Вестник ВАС РФ". N 5. Май. 2012.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // "Вестник ВАС РФ". N 2. 2003.
3. Определение Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 по делу № А23–903/2012 // Картотека арбитражных дел и решений [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1fb0bf0-5f55-4973-bf36-e68192cbfe0c/9a8127ca-f5fb-4129-851f-fc5dc04137be/A23-903-2012_20120810_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обр. 25.03.2021).
4. Постановление пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1941 г. // Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР 1941 год. М. 1947.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело "Менчинская (Menchinskaya) против Российской Федерации" (жалоба N 42454/02) (Первая секция) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". 2009. N 12.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 2009 г. Дело "Бацанина против России" [Batsanina v. Russia] (жалоба N 3932/02) (Третья Секция) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". 2010. N 2.